



ДЕДУШКА-

ПОБЕДУШКА

Про Петра Мартыновича Вечумниек можно смело сказать, что у него не жизнь, а сплошная музыка. Потому что он

как взял пяти лет от роду в руки корнет, так и не расстается с ним по сей день. Его труба звучала в армейских оркестрах, поднимала по тревоге солдат, пела им побудку и отбой. А в дни войны, когда начиналась атака, музыкант клал свой корнет на дно окопа, брал винтовку или автомат и шел в общей цепи на врага...

В семье Вечумниек все из поколения в поколение играют на нескольких музыкальных инструментах. Когда Петру Мартыновичу исполнилось 75 лет, внук сочинил про деда песенку. В ее словах со всей детской непосредственностью (Андрис только-только начинал тогда учиться в Рижской средней специальной музыкальной школе имени Эмиля Дарзиня) уложен жизненный путь человека, ныне «разменявшего» уже девятый десяток, но сохранившего выправку юного лейтенанта. Вот один куплет из песенки:

Когда враг на Родину грозно нападал,
Дед мой три войны прошел,
храбро воевал.

Вместе с Щорсом воевал он,
И Петлюру прогнал он,
И оркестр создавал он,
Вот мой дедушка какой!

Внук любит петь эту песенку и сегодня, аккомпанируя себе на рояле. А дед сидит рядом, машинально дирижирует рукой, а сам думает, думает... Что вспоминается ему — латышскому красному стрелку, участнику трех войн и трех революций? Быть может, вспоминает он себя босоногим мальчишкой, сыном батрака? Вспоминает, как бегал по острову Висдала, который находится на Даугаве близ Екабпилса, как шагал зимой по льду в школу, стоявшую на берегу, а по дороге заглядывал в окна барского особняка, где торжественно и недоступно чернел роскошный рояль. Иногда оттуда доносилась музыка, мальчик слушал ее долго-долго. Рояль был несбыточной мечтой, ибо стоил в те времена двух хуторов, а Петр с пеленок знал цену каждому куску хлеба и каждой тарелке творога. Половина скудного урожая с жалкого надела, арендованного отцом у барона, шла в господский карман.

Край, в котором рос Вечумниек, издавна отличался любовью к музыке и свободе. Учителя местной школы, связанные с революционными кругами, иногда доверяли ребятам отнеси по нужному адресу пачки прокламаций: детей сыскные не заподозрят. И вспоминает Петр Мартынович, как однажды в 1905 году их, двоих мальчишек, нагнали верховые жандармы. Его десятилетний друг остался в пыли, растоптанный копытами. Петра спасли придорожные кусты и шустрые ноги.

Потом стал сам зарабатывать на хлеб. Играл в оркестрах, на свадьбах, клеил на фабрике балалайки.

— Думаете, духовой оркестр — сплошное развлечение? — спрашивает Вечумниек и отвечает: — В революцию он пригодился. Где музыка — там народ. Где народ — там и ораторы. Вот и митинг.

К февралю 1917 года Вечумниек знал не только трубные сигналы, но и окопный смрад, газовый кошмар, рукоприкладство офицеров. Однажды солдаты того полка, в котором воевал Петр Мартынович, отказались выполнить приказ Временного правительства идти в атаку. «Долой войну!» — ответили солдаты.

Офицеры не стали кричать и бить. «По порядку номеров рассчитайся! Каждый десятый — два шага вперед!».

Вечумниек оказался тринадцатым...

Окажетесь на Рижском взморье, увидите близ станции Бабите братскую могилу — в ней лежат те самые «каждый десятый»...

В песню маленького Андриса все этапы дедушкиного пути, конечно, не уместились. Нет в ней фамилии Яна Фабрициуса. Между тем именно труба Вечумниек звала в атаку конников прославленного красного полководца. Не упоминаются в песне внука болота Белорусски, нет Киева, Каховки, Перекопа.

О том, как Петр Мартынович создавал боевой оркестр, вспоминает гвардии капитан в отставке Е. Голендер:

— В августе 1941 года, когда формировались части 201-й Латышской стрелковой дивизии, к нам в 121-й полк прибыл Вечумниек. Вскоре командование поручило ему организацию полкового оркестра. С конца 1942 года в течение нескольких лет я был его непосредственным начальником. Рядовой Вечумниек стал дирижером и старшиной оркестра и ансамбля художественной самодеятельности. Гвардии старшина Вечумниек всегда являл пример дисциплинированности, мужества и верности долгу. Уже немолодой человек, он самоотверженно переносил все тяготы войны и прошел с дивизией полный боевой путь до последнего боя в Курляндии.

На груди Петра Мартыновича среди многих других наград — орден Красной Звезды. Он получил его после того, как встал на место убитого в атаке командира роты, повел ее в наступление и бойцы ворвались в село, захваченное фашистами. После того как уцелевшие гитлеровцы сделали «хенде хох», Вечумниек отправился разыскивать оставленный где-то в траншее корнет.

Петр Мартынович и его жена Зинаида Васильевна живут теперь в Риге. Младшая дочь Вента — актриса и режиссер Художественного академического театра имени Яниса Райниса. Она ученица Завадского: училась у него на первом интернациональном режиссерском курсе ГИТИСа, было их 23 студента, и представляли они 18 национальностей. Теперь у Венты Петровны, помимо 32 лет работы в театре, есть и драматургический опыт: на латвийской сцене идут ее пьесы — «В середине предложения точку не ставить» и «У каждого свой звонок». А песни к спектаклям написал сын. Да, тот самый Андрис.

— Он у вас, наверное, ничем, кроме музыки, не интересуется?

— Что вы! — возразила Вента Петровна. — Посмотрите его отметки.

Посмотрел: пятёрки по всем предметам. А под обложку табеля засунута таблица чемпионата страны по хоккею. Андрис теперь и сам играет в хоккей: А когда вышел первый раз во двор, мальчишки не приняли новичка. Беседовать на кулаках Андрис не мастер, но есть у него свое, полученное в наследство от деда оружие. Пригласил всех ребят со двора в гости, сел за рояль и долго играл. После этого все признали. «Один — ноль в пользу Моцарта», — резюмировал дед.

Почти 30 лет подряд, каждый раз, когда духовой оркестр курсантов Рижского мореходного училища шагает во главе колонны на праздничных демонстрациях, впереди идет седой капельмейстер в мундире с золотыми шевронами. Он по-прежнему ведет музыку за собой — через три революции, через три войны, в завтрашний день.

Его называют ласково: «Дедушка-победушка». Петр Мартынович так и считает: — Наши марши ведут к победе. К победе мира, к победе светлого будущего. Наша музыка — музыка Октября!

В. СМЕТАННИКОВ.